

ПОРТРЕТ ВЛАДЫКИ

Игорь Сорокин

На протяжении более чем двух веков начальной своей истории Саратовский край был в ведении сначала Казанской епархии, а после Астраханской, учрежденной в 1602 году. Ей подчинялись все церкви по реке Волге, начиная с Саратова.

16 октября 1799 года состоялось учреждение самостоятельной Саратовской епархии с наименованием ее иерархов Саратовскими и Пензенскими. Новая епархия должна была объединить в себе 615 церквей. Однако «за неимением в Саратове удобного помещения для архиереев и духовной консистории» архиерейская кафедра попрежнему оставалась в Пензе. Поэтому епископы, начиная с 1803 года, именовались Пензенскими и Саратовскими.

И лишь спустя три десятилетия вновь состоялось, теперь уже окончательное, открытие Саратовской епархии. По повелению Николая I, последовавшему 20 октября 1828 года, в Саратове «ввиду усиления раскола» Синодом была учреждена самостоятельная епископская кафедра. В исполнение высочайшей воли Синод постановил:

«1) Новоучрежденной Саратовской епархии быть в 3-м классе и иметь степень под Пензенскую...»

2) Будущему епископу именоваться Саратовским и Царицынским, а как название Саратовского присвоено было Пензенскому архиерею, то последнего именовать впредь Пензенским и Саратовским.

3) Новому епископу иметь пребывание в Саратове, где, впредь до постройки или покупки особого дома

на счет казны, помещаться ему в Спасо-Преображенском монастыре...»

Первым саратовским архипастырем стал епископ Моисей (Богданов), перемещенный сюда из Вологды, а впоследствии ставший экзархом Грузии. С тех пор епископскую кафедру возглавлял 31 архипастырь — двенадцать до революции и девятнадцать после. В советское время епископский титул менялся многократно: Саратовский и Петровский, Саратовский и Сталинградский, Саратовский и Вольский, затем вновь Сталинградский, потом Балашовский, Волгоградский, и снова — Саратовский и Вольский.

За два века существования епархии Саратов знал великое множество лиц, достойных памяти и почитания — от высокочтимых иерархов до простых прихожан. Облик многих из них запечатлен был в написание потомкам на живописных полотнах, из которых дошла до нас лишь малая часть.

Одним из ярчайших представителей саратовского духовенства был епископ Иаков (Вечерков), второй по счету из саратовских владык, занимавший кафедру с 1832 по 1847 год. Удалось установить, что существовало не менее шести живописных портретов пресвященного Иакова, сохраняемых до революции в различных учреждениях. Известно, что все они были созданы на основе рисунка саратовского семинариста Льва Игорева, будущего академика портретной живописи.

В воспоминаниях одноклассника Льва Игорева рас-

сказывается о двух графических портретах. Один был сделан во время посещения Иаковом саратовской духовной семинарии в 1843 году. «Игорев, — свидетельствует современник, — по какому-то вдохновению, написал этот первый портрет карандашом и тушью. Владыка на то время замедлил у нас в семинарии и стоял долго среди класса, опершись на свою трость и спрашивая учеников по богословскому предмету. Лев Игорев, сидя за последней партой, успел тогда изобразить его на белой бумаге в этом самом виде. По уходе преосвященного из класса Игорев показал нам, товарищам, свой рисунок, и мы все были удивлены поразительным сходством его рисунка с оригиналом. Этот-то рисунок после отлитографирован был Игоревым уже в Петербурге». В другой раз по кончине Иакова Игорев снимал с него портрет, «чего во время своей жизни этот владыка никому из художников не позволял делать».

Очевидно, что живописное изображение Иакова, разошедшееся потом в многочисленных копиях, исполнено было Л.С.Игоревым не с натуры, а по воспоминанию, на основе существующих графических портретов. Очень точно о изображении владыки сказал А.А.Лебедев, собравший обширный материал по истории саратовской епархии: «Замечательно общее выражение его подвижнического лица, невольно вызывающее в уме зрителя представление о древних подвижниках, пещерах, подвигах и умерщвлениях плоти. Из глаз Иакова просвечивает глубокий

Епископ Иаков (Вечерков)

Епископ Афанасий (Дроздов)

Портреты из собрания
Саратовского областного музея краеведения
Публикуются впервые

ум, и на всем лице его как бы лежит грустное сознание непостоянности и преходящности всего земного...»

Как известно, преосвященному Иакову при жизни был ниспослан чудесный дар прозорливости, а по смерти на его могиле происходили чудеса исцеления, почему в начале нашего столетия начат был сбор материалов для канонизации. Но начатое дело было прервано революцией. На протяжении многих десятилетий доступ к могиле преосвященного Иакова был закрыт — Феодоровская церковь Александро-Невской лавры, где погребен святитель, находится по сию пору на территории оборонного предприятия...

Следом за Иаковым занял Сархиерейскую кафедру (1847–1856) преосвященный Афанасий (Дроздов). В 1847 году он был удален из столицы своим бывшим благодетелем обер-прокурором Святейшего Синода графом Протасовым, который умело пользовался его умом и обширными богословскими знаниями в своем противостоянии митрополиту мос-

ковскому Филарету. Епископ Афанасий, бывший ректор Петербургской духовной академии, профессор богословия, член многих научных обществ, воспринимал свое новое назначение как ссылку.

Преосвященный обладал энциклопедическим умом и был одним из ученейших мужей своего времени. Он, по словам современника, преосвященного Никанора, «в неслыханном среди духовной братии совершенстве» знал естественные науки — физику, ботанику, геологию, собрав у себя громадные минералогические кабинеты и гербарии, изучал астрономию и любил заниматься наблюдениями небесных тел в обсерватории, знал анатомию и математику. Однажды он потряс ученую публику, когда, присутствуя на экзамене в высшем военном учебном заведении, заметил и с легкостью указал на ошибку в решении задачи по высшей математике, чего не смогли сделать сами преподаватели. Факт этот был общеизвестен в столице и, провозгласив Афанасия светилом, его чуть не на руках носили в светском обществе...

Но при этом главным интересом епископа Афанасия была древняя история христианства. Тысячи фолиантов его собственной, беспримерной по богатству библиотеки, как и библиотек духовной академии, саратовской и астраханской семинарий, были испещрены его замечаниями на разных языках. По свидетельству современников, «целые страницы из древних трактатов он читал наизусть, причем в разных редакциях». Портреты всех людей классической древности он имел у себя в медалях и монетах. Им изучены были все новейшие археологические открытия памятников первобытного христианства, тщательно рассмотрены все варианты текстов, современных основанию веры...

Обретя в Саратове относительный внешний покой, епископ Афанасий тем не менее не нашел покоя внутреннему своему «многомятежному, многотруждающемуся и обремененному глубочайшей внутренней тоской духу». Большую часть своих богословских исследований он предал огню.